

ШИШКИН Денис Александрович

**МАГНИТНЫЕ И МАГНИТОТЕПЛОВЫЕ СВОЙСТВА
БЫСТРОЗАКАЛЕННЫХ СПЛАВОВ НА ОСНОВЕ РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ
МЕТАЛЛОВ И НА ОСНОВЕ ЖЕЛЕЗА**

01.04.11 – Физика магнитных явлений

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата физико-математических наук

Екатеринбург – 2018

Работа выполнена в лаборатории микромагнетизма Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института физики металлов имени М.Н. Михеева Уральского отделения Российской академии наук (ИФМ УрО РАН)

Научный руководитель: Баранов Николай Викторович, доктор физико-математических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

Медведев Михаил Владимирович, доктор физико-математических наук, главный научный сотрудник лаборатории теоретической физики Института электрофизики УрО РАН, г. Екатеринбург.

Таскаев Сергей Валерьевич, доктор физико-математических наук, декан, профессор кафедры физики конденсированного состояния Челябинского государственного университета, г. Челябинск.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», г. Москва.

Защита состоится « 5 » октября 2018 г. в 11:00 часов на заседании Диссертационного совета Д 004.003.01 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института физики металлов имени М.Н. Михеева Уральского отделения Российской академии наук по адресу: 620108, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИФМ УрО РАН и на сайте института: www.imp.uran.ru.

Автореферат разослан «___» июля 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор физико-математических наук

Чарикова Татьяна Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В последние два-три десятилетия наблюдается всплеск интереса исследователей к изучению магнитотепловых магнитоупорядоченных сплавов и соединений и к поиску новых материалов, обладающих большим магнитокалорическим эффектом (МКЭ), особенно, в области комнатной температуры. Под магнитокалорическим эффектом понимают адиабатическое изменение температуры вещества (ΔT_{ad}) или изотермическое изменение энтропии (ΔS_m), вызванное изменением приложенного магнитного поля [1]. Наряду с научным интересом внимание к МКЭ обусловлено, прежде всего, потенциальными возможностями существенного расширения применений магнитного охлаждения не только для получения сверхнизких температур, но и для замены классических парокомпрессионных холодильных устройств, использующих фреон, чтобы уменьшить использование экологически опасных веществ и повысить энергоэффективность. Еще в начале прошлого века было сделано предположение [2,3], что обратимые температурные эффекты, связанные с намагниченностью некоторых парамагнитных солей, могут быть использованы для получения температур ниже температуры жидкого гелия. В то же время весьма привлекательной являлась идея создания твердотельного холодильника, работающего в окрестности комнатной температуры. В настоящее время интенсивные исследования, связанные с проблемой магнитного охлаждения в области комнатной температуры, а также в других температурных интервалах, ведутся в исследовательских центрах и университетах всего мира. Этому способствовало открытие «гигантского» магнитокалорического эффекта в 1997 году [4]. В качестве материалов для магнитного охлаждения в основном рассматриваются редкоземельные сплавы и соединения редкоземельный металл (R) - переходный металл (M), перовскитные манганиты, сплавы Гейслера. К настоящему времени выработаны основные требования к материалам для рабочих тел в магнитных рефрижераторах, включающие наряду с магнитными и тепловыми характеристиками еще и требования к механическим и электрическим свойствам, а также к их коррозионной стойкости. Одним из известных методов, используемых для модификации структуры и свойств соединений и сплавов, а также для получения новых материалов, в том числе, и для магнитотепловых приложений является метод сверхбыстрой закалки расплава. В связи с развитием методов получения сплавов в аморфном состоянии большое внимание было уделено исследованию магнитных и тепловых свойств аморфных бинарных сплавов R-M, в частности, сплавов на основе гадолиния Gd-Co и Gd-Ni с концентрацией редкоземельного металла около эвтектического состава (~ 64 ат. %) и ниже. Опубликованные ранее

данные о магнитных свойствах аморфных сплавах R-M с большими концентрациями редкоземельного металла (более 60 ат. %) имеют противоречивый характер или отсутствуют вовсе. Не выяснены отличия в магнитном состоянии атомов переходного металла в таких аморфных сплавах по отношению к кристаллическим аналогам. Были получены спорные данные о высоких значениях изотермического изменения магнитной энтропии в быстрозакаленных сплавах на основе железа. Все это обуславливает актуальность темы настоящего исследования.

В настоящей работе проведено исследование магнитных свойств, теплоемкости и магнитокалорического эффекта быстрозакаленных сплавов типа R-M (R = Gd, Tb, Y; M = Fe, Co, Ni) с высокой концентрацией редкоземельного металла ($x > 63$ ат. %), а также исследование термомеханической стабильности магнитокалорического эффекта в быстрозакаленных сплавах на основе железа.

Целью настоящей диссертационной работы являлось установление влияния быстрой закалки расплава и замещающих элементов на магнитное состояние и магнитотепловые свойства соединений и сплавов редкая земля – переходный металл с высоким содержанием редкоземельного металла, а также сплавов на основе железа.

Для достижения выше изложенной цели ставились следующие конкретные **задачи**:

- Методом быстрой закалки расплава получить образцы бинарных сплавов $Gd_{75}M_{25}$ (M = Fe, Co, Ni), квазибинарных сплавов $(Gd,R)_{75}Co_{25}$ (R = Tb, Y) с замещением атомов гадолиния тербием и иттрием, а также квазибинарных сплавов типа $Gd_{75}(M,M')_{25}$ с замещением одного 3d-металла другим.
- Получить быстрозакаленные сплавы $(Gd_{1-x}Tb_x)_{12}Co_7$ с замещением гадолиния тербием.
- Выполнить аттестацию образцов и провести измерения намагниченности, полученных образцов в широком диапазоне температур в статических и импульсных магнитных полях.
- Выявить влияние аморфизации на магнитное упорядочение и магнитотепловые свойства сплавов, а также на магнитное состояние атомов 3d-переходного металла.
- Изучить влияние аморфизации на поведение теплоемкости и электросопротивления соединения Gd_3Co .
- Методом спинингования из расплава получить сплавы $Fe_{84}Nb_7V_9$, $Fe_{85}Nb_6V_9$, $Fe_{83}Nb_7V_{10}$ и $Fe_{71.5}Cr_2Si_{13.5}V_9Nb_3Cu_1$ и провести исследование влияния изменений состава и термомеханической обработки на их магнитотепловые свойства.

Методология и методы исследования. Для получения исследуемых образцов использовалась плавка в дуговой и индукционной печах с последующей аморфизацией методом закалки из расплава на быстро вращающийся барабан и путем механоактивации сплавов с использованием шаровой мельницы. Аттестация фазового состава и исследования кристаллической структуры соединений и сплавов проводились методами металлографического и рентгеновского дифракционного анализа. Расчет дифракционных картин и уточнение кристаллической структуры соединений проводилось методом полнопрофильного анализа с помощью программного пакета PowderCell. Для получения информации о влиянии быстрой закалки на магнитные характеристики проводились измерения полевых и температурных зависимостей намагниченности образцов как в кристаллическом состоянии, так и после аморфизации с использованием СКВИД магнитометра и вибрационного магнитометра. Для того, чтобы выявить эффект быстрой закалки на магнитное состояние атомов $3d$ металлов в сплавах для некоторых образцов, находящихся в кристаллическом и аморфном состояниях, были также проведены измерения намагниченности в сверхсильных импульсных магнитных полях. С целью выяснения влияния аморфизации на другие физические свойства сплавов были выполнены измерения температурных зависимостей электрического сопротивления и теплоемкости образцов Gd_3Co и проведен сравнительный анализ данных, полученных до и после аморфизации. С целью установления различий в магнитном состоянии атомов кобальта в кристаллическом и аморфном образцах использовался метод ядерного магнитного резонанса на ядрах ^{59}Co . Для получения данных об изменениях магнитотепловых характеристик сплавов в результате быстрой закалки и при замещениях применялся традиционный метод расчета магнитного вклада в энтропию с помощью термодинамического соотношения Максвелла. При анализе изменений магнитных свойств после быстрой закалки расплава и в результате замещений применялись модельные подходы, основанные на учете обменного взаимодействия и случайной локальной магнитной анизотропии.

В настоящей работе были получены и выносятся на защиту следующие **новые научные результаты:**

1. Обнаружено, что аморфизация антиферромагнитных соединений Gd_3Co и Gd_3Ni , в которых на атомах $3d$ -металла магнитный момент отсутствует, приводит к появлению магнитного момента на атомах кобальта и никеля до 1.6 и $1.2 \mu_B$, соответственно, и к установлению ферромагнитного упорядочения с повышенными критическими температурами по сравнению с кристаллическими аналогами.

2. Показано, что аморфизация соединений типа Gd_3M может приводить не только к изменению их магнитного состояния, но и вызывать значительные изменения в поведении теплоемкости, электросопротивления и магнитотепловых характеристик. В случае Gd_3Ni установлено многократное (8-9 раз) увеличение изотермического изменения магнитной части энтропии и относительной мощности охлаждения (около 20 раз) в области небольших магнитных полей (до 2 Тл).
3. Установлено, что замещение кобальта и никеля в быстрозакаленных сплавах $Gd_{75}Co_{25}$ и $Gd_{75}Ni_{25}$ атомами Fe не приводит к значительным изменениям среднего магнитного момента в расчете на атом переходного металла, в то время как температура магнитного упорядочения при таких замещениях существенно возрастает. Полученные данные указывают на возможное появление неколлинеарности в расположении магнитных моментов при увеличении концентрации железа в сплавах.
4. Показано, что магнитное состояние быстрозакаленных сплавов $(Gd_{1-x}Tb_x)_{12}Co_7$ с увеличением концентрации Tb изменяется от ферримагнитного при $x = 0$ к асперимагнитному при $0.25 \leq x \leq 0.75$, а затем к асперомагнитному при $x = 1$. Установлено, что в отличие от кристаллических соединений $(Gd_{1-x}Tb_x)_{12}Co_7$, где замещение гадолиния тербием приводит к уменьшению величины изотермического изменения магнитной энтропии, в быстрозакаленных сплавах её величина остается почти неизменной.
5. Установлено, что сплавы на основе железа Fe-Nb-V и сплавы типа Finemet, модифицированных атомами Cr, обладают высокой термомеханической стабильностью магнитокалорического эффекта.

Научная и практическая значимость работы. Полученные в настоящей работе результаты о влиянии аморфизации на магнитные и магнитотепловые свойства R-M сплавов с высоким содержанием редкоземельного металла углубляют представления о роли изменений локальной атомной структуры в формировании магнитного упорядочения и магнитного состояния атомов переходного металла и позволяют глубже понять основные механизмы, определяющие магнитотепловые свойства аморфных сплавов. Данные о трансформации магнитного порядка соединений Gd_3Co и Gd_3Ni от антиферромагнитного к ферримагнитному и о существенном улучшении их магнитотепловых свойств показывают, что антиферромагнитно упорядоченные кристаллические соединения также могут представлять интерес для создания на их основе материалов для магнитного охлаждения в различных температурных интервалах. Результаты исследования термомеханической стабильности

магнитотепловых свойств быстрозакаленных сплавов на основе железа могут быть использованы при разработке магнитных рефрижераторов.

Личный вклад соискателя заключается в выработке цели и задач диссертационной работы (совместно с научным руководителем), в получении образцов кристаллических соединений и аморфных лент, составлении программ измерения физических свойств исследуемых образцов, проведении магнитных измерений на вибромагнетометре, обработке и анализе полученных результатов, оформлении и написании публикаций, представлении докладов на симпозиумах и конференциях.

Соответствие паспорту специальности. Содержание диссертации соответствует формуле паспорта специальности 01.04.11 – физика магнитных явлений: «... область науки, занимающаяся изучением: взаимодействий веществ и их структурных элементов (атомов, их ядер, молекул, ионов, электронов), обладающих магнитным моментом, между собой или с внешними магнитными полями; явлений, обусловленных этими взаимодействиями, а также разработкой материалов с заданными магнитными свойствами, приборов и устройств, базирующихся на использовании магнитных материалов и явлений», а так же п. 2 области исследования: «экспериментальные исследования магнитных свойств и состояний веществ различными методами, установление взаимосвязи этих свойств и состояний с химическим составом и структурным состоянием, выявление закономерностей их изменения под влиянием различных внешних воздействий». Исследование имеет общезначимый характер, поэтому соответствует отрасли физико-математических наук.

Степень достоверности и апробация работы. Достоверность результатов проведенных исследований обеспечивается применением стандартных методик получения исследуемых образцов и использованием современного оборудования для измерения свойств образцов. Полученные экспериментальные данные находятся в согласии с литературными данными в тех случаях, когда они имеются. Представленные в работе данные воспроизводятся при повторных измерениях на разных образцах одного и того же состава.

Основные результаты работы были представлены на 5 российских и 17 международных конференциях: Всероссийской молодежной школе-семинаре по проблемам физики конденсированного состояния вещества (2009, 2012 гг.), Всероссийской молодежной конференции «Нанотехнологии и инновации» (2009 г.), Евро-азиатском симпозиуме по проблемам магнетизма (2010, 2013, 2016 гг.), Междисциплинарном международном симпозиуме

“Упорядочение в минералах и сплавах” (2011, 2014 гг.), Междисциплинарном международном симпозиуме "Физика межфазных границ и фазовые переходы" (2011 г.), Московском международном симпозиуме по магнетизму (2011, 2017 г.), Объединенном Европейском магнитном симпозиуме (2012 г.), Международной конференции «Новое в магнетизме и магнитных материалах» (2012 г.), Научной сессии ИФМ УрО РАН (2013 г.), Конференции по магнетизму и магнитным материалам (2013 г.), Международной конференции по магнетизму (2014 г.), Международной конференции по магнетизму (2015 г.), Международной конференции по твердым соединениям переходных элементов (2016, 2018 гг.), Всероссийской научной конференции студентов-физиков и молодых учёных (2016 г.), Международном симпозиуме по метастабильным, аморфным и наноструктурированным материалам (2017 г.).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 7 статей в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК, и 22 тезисов докладов по результатам работы научных семинаров, конференций.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка литературы. Общий объем диссертации составляет 161 страниц, включая 64 рисунков, 9 таблиц и список цитируемой литературы из 191 наименований.

Исследования по теме диссертации выполнены в рамках государственного задания ФАНО России (тема «Магнит», № 01201463328), при поддержке проектов РФФИ (№№ 10-02-96028 и 14-02-31865) и УрО РАН (М-3).

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность выбранной темы диссертации, сформулированы цель и задачи работы, отмечены научная новизна, научная и практическая значимость работы, приведены защищаемые положения.

В **первой главе** диссертации обсуждается природа магнитокалорического эффекта и методы его исследования. Рассмотрены магнитные и магнитотепловые свойства аморфных сплавов типа R-M с большим содержанием редкоземельного металла, а также быстрозакаленных сплавов на основе железа. Из анализа литературы следует, что опубликованные данные о магнитных свойствах аморфных сплавах R-M и магнитном состоянии $3d$ переходного металла имеют противоречивый характер. Магнитокалорический эффект в сплавах с высокой концентрацией РЗМ (более 65 ат. %) изучен фрагментарно; а, например, для аморфных сплавов Gd-Fe или Tb-M такие данные отсутствуют вовсе. На основе анализа имеющихся в литературе данных в конце обзора представлена постановка задачи исследования.

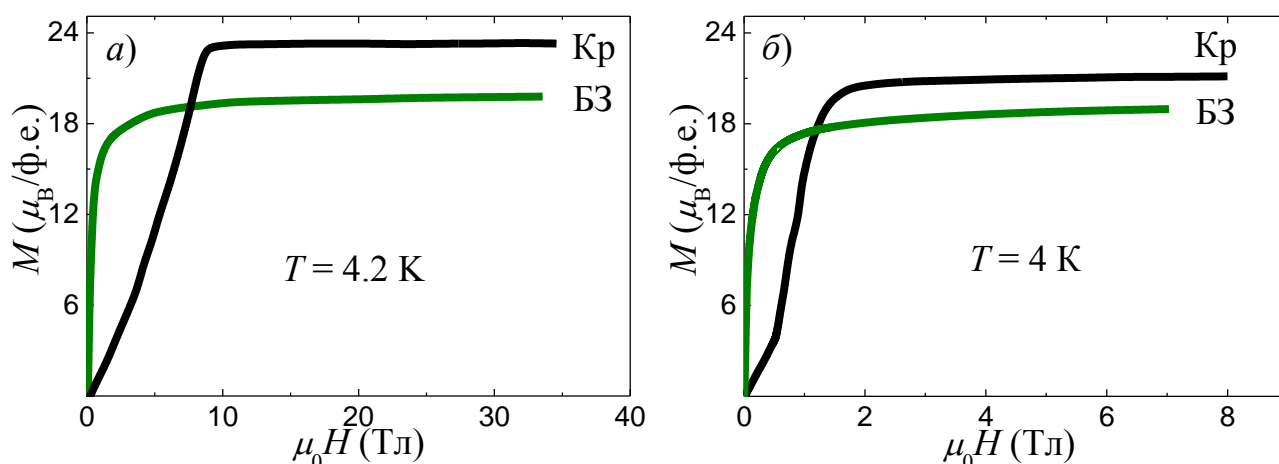

Во **второй главе** приводится описание способов получения и обработки образцов, методик измерения их физических свойств, использованных в настоящей работе, также приведено описание установок. Получение образцов для исследований включало два этапа. На первом этапе для получения сплавов использовалась плавка в дуговой печи с нерасходуемым вольфрамовым электродом в атмосфере гелия. На втором этапе методом спиннингования были получены быстрозакаленные сплавы в виде ленты методом закалки из жидкого состояния на вращающийся охлаждающий диск с линейной скоростью до 50 м/с. Сплавы на основе редкоземельных металлов получены в камере с гелием, а сплавы на основе железа – на воздухе. Некоторые образцы были получены методом механоактивации с использованием вибрационной мельницы. Термомеханическая обработка сплавов на основе железа заключалась в проведении отжига на воздухе при температуре 623 К (350 °С) в течение 30 минут под нагрузкой 210 МПа. Аттестация фазового состава и исследования кристаллической структуры сплавов и соединений проводились методами рентгеновского дифракционного анализа с использованием дифрактометров ДРОН-6.0 и Bruker D8 Advance на порошковых образцах с использованием программного пакета PowderCell. Металлографический анализ образцов проводился с помощью микроскопа ЭПИТИП-2. Измерения намагниченности проводились в отделе магнетизма твердых тел НИИ ФПМ ИЕНиМ УрФУ и в Центре магнитометрии ИФМ УрО РАН с использованием СКВИД-магнитометра (MPMS-XL7 EC, Quantum Design, USA) в температурном интервале 2–300 К, а также вибромагнитометра (Lake Shore-7407 VSM, USA) в температурном интервале 300–1000 К. Погрешность в измерении магнитного момента образцов не превышала 1 %. Измерения намагниченности в импульсных магнитных полях проводились при температуре 4.2 К в полях до 35 Тл в центре импульсных магнитных полей ИФМ УрО РАН и при температуре 1.8 К в полях до 58 Тл в лаборатории высоких магнитных полей Научно-исследовательского центра им. Гельмгольца Дрезден-Россендорф (HLD-EMFL, Германия). Измерения температурных зависимостей теплоемкости образцов проводились с использованием адиабатического калориметра и установки PPMS (QuantumDesign, USA) в температурном интервале 1.8–300 К. Погрешность измерений теплоемкости составляла 3 % в диапазоне 5 – 100 К и 0.7 % в диапазоне 100 – 325 К. Измерения температурных зависимостей электрического сопротивления образцов выполнялись четырехконтактным методом в температурном интервале 5–300 К с помощью автономного криостата замкнутого цикла CryoFree204 на кафедре физики конденсированного состояния и наноразмерных систем ИЕНиМ УрФУ. Погрешность в определении

абсолютного значения электросопротивления не превышала 5 %. Регистрация спектров ядерного магнитного резонанса проводилась в нулевом внешнем магнитном поле с изменением частоты в диапазоне 20 – 250 МГц при температуре $T = 4.2$ К.

В третьей главе представлены результаты исследования влияния сверхбыстрой закалки расплава на магнитное состояние, магнитокалорический эффект и физические свойства бинарных сплавов типа Gd_3T ($T = Fe, Co, Ni$). На примере соединения Gd_3Ni показано, что наряду с быстрой закалкой из жидкого состояния его аморфизация может быть произведена путем механоактивации. Установлено, что аморфизация интерметаллических соединений Gd_3Co и Gd_3Ni приводит к кардинальному изменению их магнитного состояния и магнитотепловых свойств. Кристаллические соединения Gd_3Co и Gd_3Ni проявляют индуцированный полем магнитный фазовый переход первого рода из антиферромагнитного в ферромагнитное состояние при критических значениях магнитного поля $H_{кр} \approx 0.7$ и 4 Тл, соответственно. После их аморфизации температура магнитного упорядочения увеличивается от $T_N = 130$ К до $T_C = 172$ К для Gd_3Co и от $T_N = 99$ К до $T_C = 118-123$ К в зависимости от способа получения для Gd_3Ni , а кривые намагничивания имеют поведение, характерное для магнитомягких ферромагнетиков или ферримагнетиков без каких-либо аномалий вблизи критических полей соответствующих кристаллических соединений. Для того чтобы достоверно определить намагниченность насыщения и убедиться в отсутствии каких-либо аномалий в области магнитных полей около 9 Тл, где кристаллическое соединение Gd_3Ni достигает своего магнитного насыщения, были проведены измерения намагниченности в сильных импульсных магнитных полях с индукцией до 34 Тл при температуре $T = 4.2$ К (рисунок 1а). Предполагая, что в кристаллическом Gd_3Ni атомы никеля не несут магнитный момент, магнитный момент в насыщении, рассчитанный на атом Gd определен как $7.77 \mu_B$. Это значение несколько выше, чем величина $7.63 \mu_B$ для металлического гадолиния, включающая в себя вклад $gJ\mu_B = 7 \mu_B$ от наполовину заполненной $4f$ -оболочки и индуцированный вклад от электронов проводимости. Принимая во внимание антиферромагнитное обменное взаимодействие между $4f$ - и $3d$ -спинами в соединениях «тяжелых» лантанидов с переходными металлами, меньшее значение магнитного момента насыщения в быстрозакаленном образце (около $6.6 \mu_B$) свидетельствует о появлении индуцированного магнитного момента на атомах Ni после аморфизации. Оценка магнитного момента на атомах никеля μ_{Ni} из наших данных по высокополевой намагниченности для сплава $Gd_{75}Ni_{25}$ дала значение равное $1.2 \mu_B$. Следует отметить, что согласно литературным данным в

аморфных сплавах $Gd_{50}Ni_{50}$ и $Gd_{67}Ni_{33}$ атомы Ni обладают магнитным моментом $0.55 \mu_B$ и $0.61 \mu_B$, соответственно [5,6].

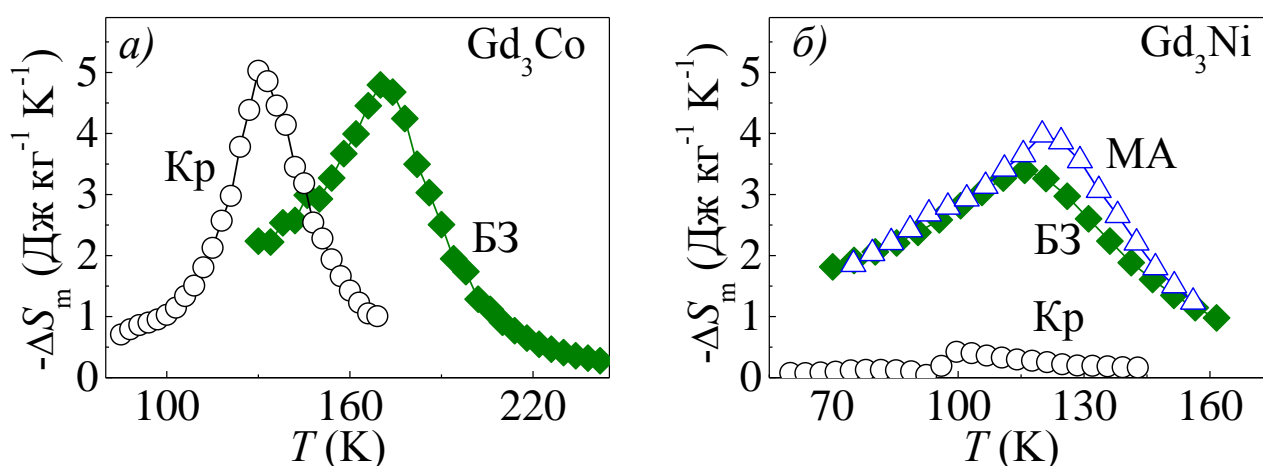

Рисунок 1 – Полевые зависимости намагниченности в расчете на формульную единицу для быстроокаленных (БЗ) и кристаллических (Кр) образцов Gd_3Ni (а) и Gd_3Co (б) при низких температурах.

Похожая картина наблюдается для Gd_3Co . Результаты измерений кривых намагничивания при температуре $T = 4$ К представлены на **рисунке 1б**. В состоянии магнитного насыщения магнитный момент, рассчитанный на атом гадолиния, для быстроокаленного сплава Gd_3Co ($Gd_{75}Co_{25}$) равен $6.46 \mu_B$, тогда как для поликристаллического образца он составляет $(7.0 \pm 0.1) \mu_B$, т.е. практически совпадает с ожидаемым теоретическим значением $gJ\mu_B = 7 \mu_B$. Как и в рассмотренном выше случае Gd_3Ni , меньшее значение магнитного момента в расчете на атом Gd в аморфном сплаве $Gd_{75}Co_{25}$ может быть связано с возникновением магнитного момента на атомах $3d$ -металла, в данном случае на атомах Co, под влиянием эффективного поля, действующего со стороны подсистемы гадолиния. Величина индуцированного момента на атомах Co, ориентированного в противоположном направлении по отношению к магнитному моменту Gd, оценена около $1.62 \mu_B$ без учета возможного вклада от поляризации электронов проводимости. Это значение значительно превышает величину $\mu_{Co} = 0.85 \mu_B$, полученную для атомов Co в аморфном сплаве $Gd_{65}Co_{35}$ [6]. Согласно нашим измерениям магнитной восприимчивости в парамагнитной области величина эффективного магнитного момента в расчете на атом Gd составляет 8.66 и $8.47 \mu_B$ для быстроокаленных сплавов $Gd_{75}Co_{25}$ и $Gd_{75}Ni_{25}$, соответственно, что заметно превышает значение $\mu_{эфф} = 7.94 \mu_B$ для свободного иона Gd^{3+} . В быстроокаленном сплаве $Gd_{75}Fe_{25}$ величина магнитного момента на атомах Fe, оцененная из данных по намагниченности с

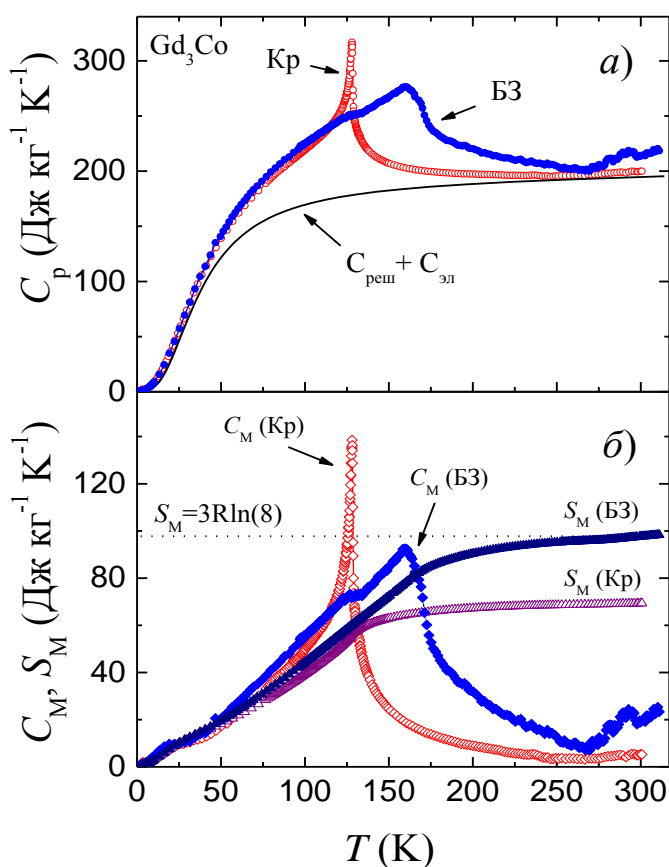
учетом присутствия в сплаве наряду с аморфной фазой ($Gd_{70}Fe_{30}$) около 20 % кристаллической фазы Gd, составляет приблизительно $1.5 \mu_B$.

Температурные зависимости $-\Delta S_m$ для аморфных сплавов, рассчитанные из серии температурных зависимостей $M(T)$, измеренных в различных магнитных полях, представлены на **рисунке 2**. Принимая во внимание изменение магнитного состояния сплавов с кобальтом и никелем после аморфизации, следовало ожидать повышения магнитокалорических характеристик аморфных сплавов в небольших магнитных полях. Действительно, особенно это оказалось заметным для состава Gd_3Ni , для которого максимальные значения $|\Delta S_m|$ при $\mu_0\Delta H = 2$ Тл составили $3.4 \text{ Дж кг}^{-1} \text{ К}^{-1}$ после быстрой закалки и $4.0 \text{ Дж кг}^{-1} \text{ К}^{-1}$ после механоактивации. Эти значения более чем в 8 раз превышают значение $|\Delta S_m|$ для кристаллического соединения Gd_3Ni при таком же изменении магнитного поля. Оценка значений хладоемкости для быстрозакаленного и механоактивированного образцов дает 273 Дж/кг и 259 Дж/кг , соответственно, что в 20 раз больше, чем для их кристаллического аналога. Максимальные значения $|\Delta S_m|$ при $\mu_0\Delta H = 2$ Тл для быстрозакаленного и кристаллического образца Gd_3Co почти не отличаются; вместе с тем для быстрозакаленного образца получено в два раза большее значение хладоемкости (q), которая является мерой удельной охлаждающей способности материала. Для аморфного сплава $Gd_{75}Co_{25}$ значение q составляет 110 Дж/кг , в то время как для кристаллического соединения – 55 Дж/кг . Для быстрозакаленного сплава $Gd_{75}Fe_{25}$ нами получено значение изменения магнитной части энтропии $\Delta S_m = -1.7 \text{ Дж/(кг}\cdot\text{К)}$ при $\mu_0\Delta H = 2$ Тл.

Рисунок 2 – Температурные зависимости изменения магнитного вклада в энтропию для быстрозакаленных (БЗ) сплавов а) $Gd_{75}Co_{25}$ и б) $Gd_{75}Ni_{25}$ в сравнении с их кристаллическими (Кр) аналогами при изменении магнитного поля $\mu_0\Delta H = 2$ Тл.

Впервые нами были проведены измерения теплоемкости быстрозакаленного сплава $Gd_{75}Co_{25}$ в диапазоне температур 1.8-300 К. На **рисунке 3** показаны результаты измерений теплоемкости в единицах Дж кг⁻¹ К⁻¹. Как видно, для кристаллического образца наблюдается характерная λ -аномалия при $T_N = 130$ К, соответствующей температуре Нееля кристаллического Gd_3Co , в то время как для быстрозакаленного сплава обнаружен широкий размытый максимум в окрестности температуры $T = 170$ К. Максимальное значение C_p для быстрозакаленного образца наблюдается при несколько более низкой температуре (~ 160 К), в то время как резкое снижение удельной теплоемкости при увеличении температуры происходит при $T = 172$ К. Размытый магнитный фазовый переход был обнаружен ранее при исследовании быстрозакаленного сплава $Gd_{65}Co_{35}$ [7].

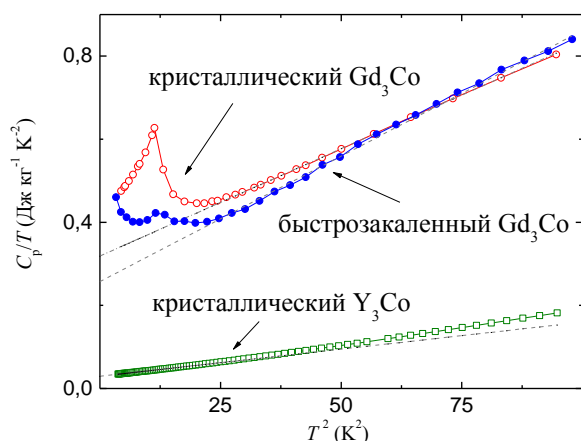
Рисунок 3 – (а) Температурные зависимости теплоемкости быстрозакаленного и кристаллического образцов Gd_3Co . Сплошная линия соответствует расчетному значению суммы решеточного и электронного вкладов; (б) температурные зависимости магнитных вкладов в теплоемкость и магнитной энтропии для Gd_3Co в быстрозакаленном и кристаллическом состояниях, штриховой линией показана теоретическая максимальная величина $S_{\text{маг}}^{\text{теор}} = 3R \ln(2J + 1)$.

Как известно, полная молярная теплоемкость включает в себя электронный ($C_{\text{эл}}$), фоновый или решеточный ($C_{\text{реш}}$) и магнитный ($C_{\text{маг}}$) вклады:

$$C_p(T) = C_{\text{эл}} + C_{\text{реш}} + C_{\text{маг}} = \gamma T + 9Rn \left(\frac{T}{\Theta_D} \right)^3 \int_0^{\Theta_D/T} \frac{x^4 e^x}{(e^x - 1)^2} dx + C_{\text{маг}}(T),$$

где $R = 8.314$ Дж/(моль·К) – универсальная газовая постоянная, n – число атомов в формульной единице (в нашем случае $n = 4$) и Θ_D – температура Дебая. Как следует из **рисунка 3**, в обоих образцах существенный магнитный вклад в теплоемкость наблюдается и выше температур магнитного упорядочения, что

связано с сохранением ближнего магнитного порядка в парамагнитном состоянии. Интегрирование $C_{\text{маг}}(T)/T$ дает магнитный вклад $S_{\text{маг}}$ в общую энтропию. Величина $S_{\text{маг}}(T) = 56.1$ и 84.0 Дж кг⁻¹ К⁻¹ для кристаллического и быстрозакаленного Gd_3Co , соответственно. Для обоих образцов магнитная энтропия при соответствующих температурах упорядочения оказалась существенно ниже максимального теоретического значения $S_{\text{маг}}^{\text{теор}} = 3R \ln(2J + 1) = 97.7$ Дж кг⁻¹ К⁻¹ для полностью разупорядоченного состояния и также при условии, что магнитным моментом обладают только атомы гадолиния (отмечено на [рисунке 3б](#) горизонтальной пунктирной линией). Заниженное значение $S_{\text{маг}}(T)$ при $T = T_N$, полученное для быстрозакаленного сплава, как и для кристаллического аналога, обусловлено сохранением ближнего порядка выше температуры упорядочения. Однако, более высокое значение $S_{\text{маг}}$ при $T = T_N$ для быстрозакаленного образца, по-видимому, связано с изменениями локальной атомной структуры и с появлением индуцированного магнитным моментом кобальта в аморфном сплаве, который отсутствует в кристаллическом соединении.

Рисунок 4 — Зависимости C_p/T от T^2 для поликристаллического и быстрозакаленного образцов Gd_3Co , а также для парамагнитного соединения Y_3Co .

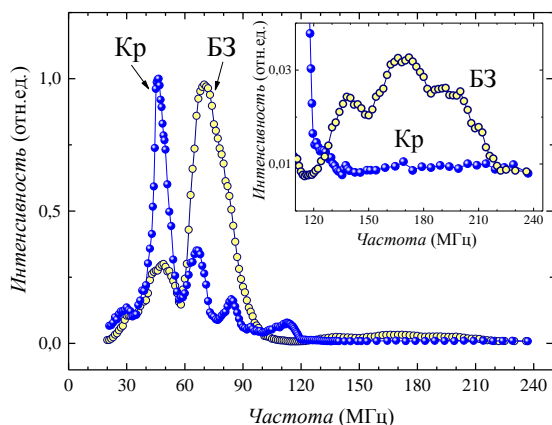
завышенное значение γ (примерно на порядок) для кристаллического соединения Gd_3Co по сравнению с Y_3Co ($\gamma = 29.7$ мДж кг⁻¹ К⁻²) является следствием влияния спиновых флуктуаций, индуцированных в подсистеме d -электронов со стороны обменного f - d взаимодействия [8]. Поэтому уменьшенное значение коэффициента γ , полученное нами для аморфного сплава Gd_3Co , может указывать на снижение вклада от спиновых флуктуаций из-за появления локализованного магнитного момента на атомах кобальта.

Абсолютное значение удельного электрического сопротивления для быстрозакаленного сплава при комнатной температуре оказалось примерно в

Аппроксимируя к $T = 0$

прямолинейные части зависимостей на графике C_p/T от T^2 , представленного на [рисунке 4](#), были оценены значения коэффициентов электронной удельной теплоемкости γ для кристаллического ($\gamma_{\text{кр}} = 319$ мДж кг⁻¹ К⁻²) и быстрозакаленного ($\gamma_{\text{бз}} = 257$ мДж кг⁻¹ К⁻²) образцов Gd_3Co . Для сравнения, на этом же графике добавлены литературные данные для изоструктурного парамагнитного соединения Y_3Co [8]. Существенно

три раза выше, чем для кристаллического образца (480 мкОм·см и 150 мкОм·см, соответственно). При температуре $T_N = 130$ К для кристаллического соединения наблюдается ярко выраженное изменение характера температурной зависимости электросопротивления. В отличие от кристаллического соединения на зависимости $\rho(T)$ для быстрозакаленного сплава какие-либо аномалии в окрестности температуры Кюри отсутствуют, наблюдается слабый рост электросопротивления при понижении температуры до 20 К. Термоактивационный характер поведения электрического сопротивления показывает, что в быстрозакаленном сплаве Gd_3Co доминирует «немагнитное» рассеяние электронов проводимости. Высокое значение удельного электросопротивления при комнатной температуре, отрицательный температурный коэффициент сопротивления ($TКС \equiv \alpha \equiv \rho^{-1}d\rho/dT$) и отсутствие изменений, связанных с магнитным упорядочением, свидетельствуют о существенном уменьшении длины свободного пробега электронов после аморфизации Gd_3Co . Наши данные об изменениях в поведении сопротивления Gd_3Co после аморфизации находятся в соответствии с правилом Mooij о наличии корреляции между знаком ТКС и величиной удельного электрического сопротивления при комнатной температуре.

Рисунок 5 – Частотные спектры на ядрах ^{59}Co в быстрозакаленном и кристаллическом Gd_3Co . Вставка показывает интенсивность сигнала в высокочастотном диапазоне.

хорошо согласуется с более ранними литературными данными. Аморфизация Gd_3Co резко изменяет спектр ЯМР, в частности, приводит к уменьшению интенсивности сигнала спинового эха при 46 МГц и появлению достаточно широкого сигнала высокой интенсивности (полуширина 21 МГц) с максимальной интенсивностью при 70 МГц. Такое различие в спектре ЯМР мы

С целью установления различий в магнитном состоянии атомов Co в быстрозакаленном сплаве $Gd_{75}Co_{25}$ и кристаллическом соединении Gd_3Co было проведено исследование с помощью методов ядерного магнитного резонанса (ЯМР) на ядрах ^{59}Co в диапазоне частот 20 – 240 МГц при температуре $T = 4.2$ К в нулевом внешнем магнитном поле. Результаты измерений спинового эха представлены на **рисунке 5**. Наличие пиков в спектре ЯМР при частотах около 46 МГц и 66 МГц, обнаруженное нами для поликристаллического образца Gd_3Co ,

рассматриваем как свидетельство изменения магнитного состояния Gd_3Co после быстрой закалки.

На вставке на **рисунке 5** представлены ЯМР спектры обоих образцов в высокочастотной области. Ясно виден сигнал спинового эха в области частот 120 - 240 МГц для быстрозакаленного образца, в то время на кристаллическом образце сигнал в этой области частот практически отсутствует. Полученные данные прямо указывают на то, что аморфизация приводит не только к изменению характера магнитного упорядочения в подсистеме магнитных моментов Gd, но и вызывает появление магнитного момента на атомах Co. Магнитный момент на кобальте оценен с использованием простого выражения для сверхтонкого поля, действующего на ядра Co:

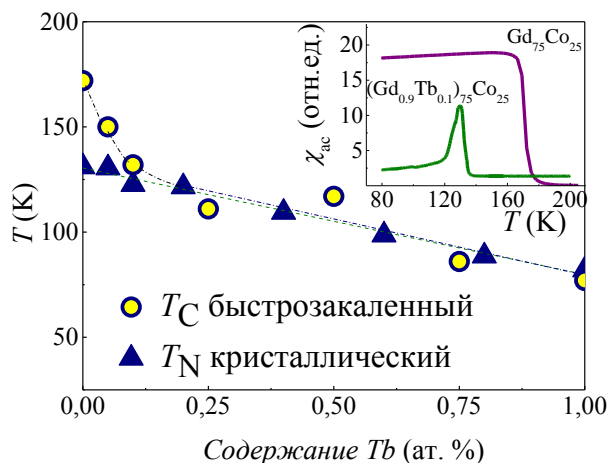
$$H_{hf} = \alpha \mu_{Co} + H',$$

где α и μ_{Co} – константа связи и магнитный момент на атоме Co, соответственно. Слагаемое H' включает в себя вклады дипольного (H_D) и косвенного сверхтонкого ($H_{ТНФ}$) полей на ядрах Co от соседних атомов. Поле $H_{ТНФ}$ связано с «переносом» электронной поляризации от соседних магнитных ионов на s -электроны резонансного атома или иона. Величина дипольного поля H' принимается равной 2.2 Тл, как было получено для Tb_3Co и Dy_3Co . Это значение представляется вполне разумным, поскольку, согласно нейтронографическими исследованиями, в соединении Tb_3Co атомы кобальта не обладают магнитным моментом. К сожалению, в литературе отсутствуют данные о величине сдвига Найта для R_3Co . Поэтому, мы использовали значение константы связи $\alpha = -13$ Тл/ μ_B для YCo_2 . Это значение близко к значению α для чистого металлического кобальта ($\alpha = -12.1 \pm 0.7$ Тл/ μ_B) и теоретическому значению для свободного иона кобальта (-12.5 Тл/ μ_B). Затем, используя значение гиромагнитного отношения для ядер ^{59}Co $\gamma/2\pi = 1.0054$ кГц/Гс, была оценена величина индуцированного магнитного момента на атомах Co для быстрозакаленного сплава $Gd_{75}Co_{25}$, который оказался равен $\mu_{Co} = 1.12 \mu_B$, что несколько ниже значения μ_{Co} , полученного из анализа измерений намагниченности.

Четвертая глава посвящена результатам изучения влияния замещений на магнитные и магнитотепловые свойства аморфных квазибинарных сплавов с отношением R и M атомов 3:1. Как оказалось, в отличие от сплава $Gd_{75}Co_{25}$, в котором после быстрой закалки наблюдалось значительное увеличение температуры магнитного перехода по сравнению с кристаллическим состоянием, при аморфизации соединения Tb_3Co увеличения температуры не было выявлено. В связи с этим представляло интерес выяснить, как замещения атомов гадолиния тербием отразится на магнитных и магнитотепловых свойствах быстрозакаленных сплавов.

На **рисунке 6** представлена концентрационная зависимость температуры магнитного упорядочения быстрозакаленных сплавов системы $(\text{Gd}_{1-x}\text{Tb}_x)_{75}\text{Co}_{25}$ и их кристаллических аналогов. Значения критических температур определялись по положению аномалий на температурных зависимостях намагниченности, измеренных в магнитном поле $\mu_0 H = 0.01$ Тл. Как видно, в интервале концентраций $0.1 < x \leq 1$ критические температуры быстрозакаленных образцов незначительно отличаются от температур Нееля их кристаллических аналогов. Резкое изменение температуры Кюри при частичном замещении гадолиния тербием в области малых концентраций (при $0 < x < 0.1$) позволяет предположить, что именно в этом интервале концентраций происходит изменение магнитного момента атомов кобальта. Резкое уменьшение температуры Кюри для быстрозакаленных сплавов при замещении атомов гадолиния тербием всего лишь на 10 % иллюстрирует вставка на **рисунке 6**, на которой показаны температурные зависимости ac -восприимчивости для быстрозакаленных сплавов $\text{Gd}_{75}\text{Co}_{25}$ и $(\text{Gd}_{0.9}\text{Tb}_{0.1})_{75}\text{Co}_{25}$.

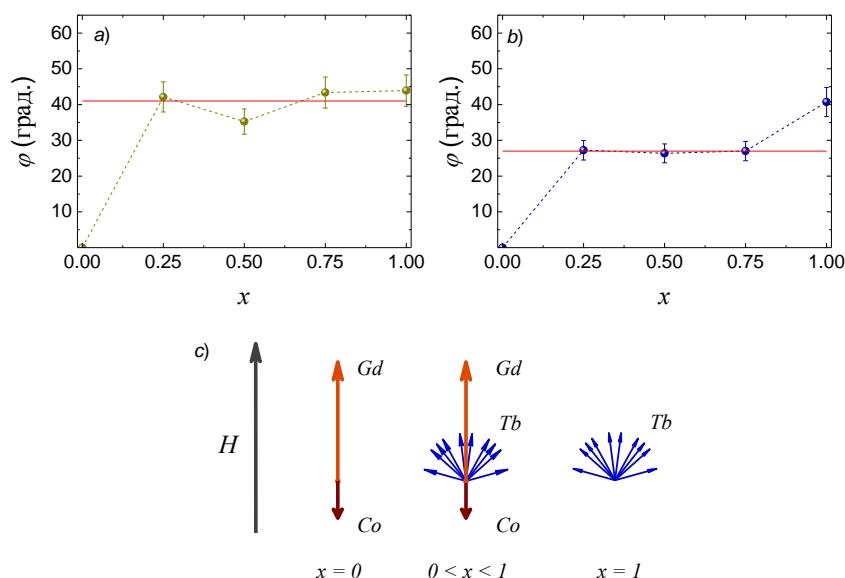

Рисунок 6 – Концентрационные зависимости температуры магнитного упорядочения для системы быстрозакаленных сплавов $(\text{Gd}_{1-x}\text{Tb}_x)_{75}\text{Co}_{25}$ и их кристаллических аналогов. Вставка показывает температурные зависимости ac -восприимчивости для быстрозакаленных сплавов $\text{Gd}_{75}\text{Co}_{25}$ и $(\text{Gd}_{0.9}\text{Tb}_{0.1})_{75}\text{Co}_{25}$.

В случае быстрозакаленного сплава $\text{Tb}_{75}\text{Co}_{25}$ эффективный магнитный момент на тербии оценен как $\mu_{\text{Tb}}^{\text{эфф}} = 9.98 \mu_B$, величина которого близка к значению $\mu_{\text{эфф}} = 9.72 \mu_B$ для свободного иона Tb^{3+} . Быстрозакаленный сплав $\text{Tb}_{75}\text{Co}_{25}$ при $T = 4$ К обладает коэрцитивной силой $\mu_0 H_C$ около 1.5 Тл, что практически совпадает с величиной H_C наблюдаемой вдоль оси c монокристалла. Эти данные свидетельствуют в пользу предположения о том, что локальное расположение атомов в Tb_3Co после аморфизации близко к тому, которое реализуется в кристаллическом состоянии. Измерения в импульсных магнитных полях показали, что в быстрозакаленном сплаве $\text{Tb}_{75}\text{Co}_{25}$ магнитный момент в насыщении, рассчитанный при $\mu_0 H = 57$ Тл на атом тербия $\mu_{\text{Tb}} = 7.19 \mu_B$, предполагая нулевой магнитный момент на атомах Co . Это значение μ_{Tb} существенно ниже по сравнению с теоретическим значением $gJ\mu_B = 9 \mu_B$ для свободного иона Tb^{3+} . Тем не менее, магнитный момент $\mu_{\text{Tb}} = 7.19 \mu_B$ близок к величинам проекций магнитного момента Tb на

основные кристаллографические направления μ_{Tb}^a , μ_{Tb}^b и μ_{Tb}^c в монокристаллическом образце Tb_3Co , значения которых лежат в интервале 6.3-7.6 μ_B . Это позволяет предположить, что быстрозакаленный сплав Tb_3Co обладает некопланарной магнитной структурой, для которой направление легкого намагничивания каждого магнитного момента Tb определяется кристаллическим полем его локального окружения, в то время как средний угол между магнитными моментами почти такой же, как в монокристаллическом образце. В рамках модели случайной локальной анизотропии получено, что отношение случайной локальной магнитной анизотропии (D) к обменному взаимодействию (J) $\alpha = D/J$ возрастает с увеличением содержания тербия. Результатом этого является появление неколлинеарности магнитных моментов Tb, Gd и Co. Аморфизация сплавов $(Gd_{1-x}Tb_x)_{75}Co_{25}$ приводит к тому, что во всей области концентраций значение $-\Delta S_m$ сохраняется приблизительно на одном уровне (7.9 – 9.0) Дж/(кг К) при $\mu_0\Delta H = 5$ Тл в отличие от кристаллических соединений $(Gd_{1-x}Tb_x)_3Co$, в которых замещение гадолиния тербием сопровождается уменьшением величины $-\Delta S_m$.

Учитывая наличие на бинарных фазовых диаграммах Gd-Co и Tb-Co интерметаллических соединений со стехиометрией 12:7 нами были получены быстрозакаленные сплавы $(Gd_{1-x}Tb_x)_{12}Co_7$. Установлено, что они обладают ферримагнитным типом упорядочения магнитных моментов с повышенными температурами магнитного упорядочения по сравнению с их кристаллическими аналогами. Разница в значениях T_C для быстрозакаленных и кристаллических образцов уменьшается с увеличением содержания Tb. Снижение намагниченности насыщения в $Gd_{12}Co_7$ после аморфизации указывает на появление небольшого магнитного момента ($\sim 0.4 \mu_B$) на атомах Co. Индуцированный магнитный момент Co, по-видимому, уменьшается с понижением концентрации Gd в сплавах. Замещение гадолиния тербием приводит к значительному увеличению коэрцитивной силы. Высокое значение H_C сплавов с большим содержанием Tb объясняется высокой величиной энергии одноионной анизотропии, которая сопоставима с обменной энергией. Из анализа изменений намагниченности сделано заключение, что магнитное состояние быстрозакаленных сплавов $(Gd_{1-x}Tb_x)_{12}Co_7$ с увеличением концентрации Tb изменяется от ферримагнитного при $x = 0$ к асперимагнитному при $0.25 \leq x \leq 0.75$, а затем к асперомагнитному при $x = 1$ (рисунок 7). Быстрозакаленные сплавы $(Gd_{1-x}Tb_x)_{12}Co_7$ обладают гигантским магнитокалорическим эффектом. Максимальное значение изотермического изменения магнитной энтропии и величина холодопроизводительности остаются почти постоянными при замещении Tb для Gd в диапазоне температур от 90 К до 180 К.

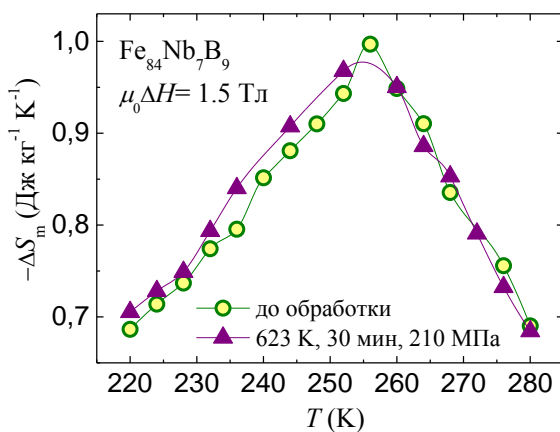
Рисунок 7 – Концентрационная зависимость угла между направлением магнитного поля и магнитного момента Tb при (а) $\mu_0 H = 7$ Тл и (б) в насыщении при $T = 4$ К. Нижняя схема (в) уточняет расположение магнитных моментов в быстрозакаленных сплавах $(\text{Gd}_{1-x}\text{Tb}_x)_{12}\text{Co}_7$.

При исследовании быстрозакаленных сплавов $\text{Gd}_{75}(\text{Co}_{1-x}\text{Fe}_x)_{25}$ и $\text{Gd}_{75}(\text{Ni}_{1-x}\text{Fe}_x)_{25}$ установлено, что их способность к стеклообразованию уменьшается с увеличением содержания железа. Это позволяет сделать заключение, что для получения сплава $\text{Gd}_{75}\text{Fe}_{25}$ в полностью аморфном состоянии необходимо увеличить скорость охлаждения. Установлено, что замещение кобальта или никеля атомами железа в быстрозакаленных сплавах $\text{Gd}_{75}(\text{Co}_{1-x}\text{Fe}_x)_{25}$ и $\text{Gd}_{75}(\text{Ni}_{1-x}\text{Fe}_x)_{25}$ сопровождается существенным увеличением температуры Кюри сплава до 244 К и уширением магнитного фазового перехода. Величина магнитокалорического эффекта при этом резко уменьшается. Как указывалось выше (глава 3), для крайних составов были получены значения магнитного момента, рассчитанного на атом переходного металла, $\mu_{\text{Co}} = 1.6 \mu_{\text{B}}$, $\mu_{\text{Ni}} = 1.2 \mu_{\text{B}}$ и $\mu_{\text{Fe}} = 1.5 \mu_{\text{B}}$ для быстрозакаленных сплавов $\text{Gd}_{75}\text{Co}_{25}$, $\text{Gd}_{75}\text{Ni}_{25}$ и $\text{Gd}_{75}\text{Fe}_{25}$, соответственно. Показано, что увеличение содержания Fe в быстрозакаленных сплавах $\text{Gd}_{75}(\text{Co}_{1-x}\text{Fe}_x)_{25}$ и $\text{Gd}_{75}(\text{Ni}_{1-x}\text{Fe}_x)_{25}$ не приводит к значительным изменениям среднего магнитного момента в расчете на атом переходного металла, в то время как температура магнитного упорядочения при таких замещениях существенно возрастает. Это дает основание предположить существование неколлинеарности в расположении магнитных моментов $3d$ -атомов в железосодержащих сплавах $\text{Gd}_{75}(\text{M}_{1-x}\text{Fe}_x)_{25}$; степень неколлинеарности, по-видимому, увеличивается с ростом содержания Fe сплавах.

В пятой главе представлены результаты исследования влияния замещений и термомеханической обработки аморфных железосодержащих сплавов на магнитотепловые свойства. Путем быстрой закалки из расплава был получен ряд сплавов вблизи состава $\text{Fe}_{84}\text{Nb}_7\text{B}_9$, который испытывает магнитный фазовый переход из ферромагнитного в парамагнитное состояние вблизи температуры 255 К. Как оказалось, замещение ниобия атомами железа или железа атомами бора приводит к повышению температуры Кюри. Для аморфных сплавов $\text{Fe}_{84}\text{Nb}_7\text{B}_9$, $\text{Fe}_{85}\text{Nb}_6\text{B}_9$ и $\text{Fe}_{83}\text{Nb}_7\text{B}_{10}$ получены максимальные значения изотермического изменения магнитной энтропии $-\Delta S_m^{\max} = 1.0$ Дж/(кг К), 0.94 Дж/(кг К) и 0.83 Дж/(кг К), соответственно, при изменении магнитного поля $\mu_0\Delta H = 1.5$ Тл. Величина $-\Delta S_m^{\max}$ возрастает с увеличением приложенного магнитного поля, и эта зависимость имеет степенной характер ($|\Delta S_m(H)| \sim H^n$) для всех исследованных сплавов. Для того чтобы охарактеризовать полевую зависимость $\Delta S_m(H)$ при различных температурах показатель степени n может быть определен следующим образом:

$$n = \frac{d \ln |\Delta S|}{d \ln H}.$$

Анализ зависимостей $-\Delta S_m$ от (H) вблизи T_C показывает, что значения n равны 0.75 , 0.76 и 0.77 для $\text{Fe}_{84}\text{Nb}_7\text{B}_9$, $\text{Fe}_{85}\text{Nb}_6\text{B}_9$ и $\text{Fe}_{83}\text{Nb}_7\text{B}_{10}$, соответственно. Полученные значения n несколько выше, чем теоретическое значение $n = 2/3$.

Рисунок 8 — Зависимости $-\Delta S_m(T)$ быстозакаленных лент $\text{Fe}_{84}\text{Nb}_7\text{B}_9$ при $\mu_0\Delta H = 1.5$ Тл непосредственно после закалки и после отжига под действием растягивающих напряжений.

На **рисунке 8** приведены температурные зависимости $-\Delta S_m(T)$ для образцов $\text{Fe}_{84}\text{Nb}_7\text{B}_9$ сразу после закалки и после термомеханической обработки при изменении магнитного поля $\mu_0\Delta H = 1.5$ Тл. Как видно, термомеханическая обработка ленты $\text{Fe}_{84}\text{Nb}_7\text{B}_9$ в течение получаса при температуре 623 К, которая ниже температуры кристаллизации, практически не оказывает влияния на магнитотепловые свойства. Подобной термомеханической обработке был подвергнут также быстозакаленный сплав $\text{Fe}_{71.5}\text{Cr}_2\text{Si}_{13.5}\text{B}_9\text{Nb}_3\text{Cu}_1$. Этот сплав близок по составу к сплаву Finemet, атомы Cr в этом сплаве могут служить в качестве центров зародышеобразования кристаллической фазы.

Кроме того, вариации содержания хрома дают возможность изменять температуру Кюри в широком температурном диапазоне. Как и в случае

$\text{Fe}_{84}\text{Nb}_7\text{B}_9$, заметного влияния термомеханической обработки на магнитотепловые свойства быстрозакаленного сплава $\text{Fe}_{71.5}\text{Cr}_2\text{Si}_{13.5}\text{B}_9\text{Nb}_3\text{Cu}_1$ выявлено не было. Полученные данные показывают, что, если температура обработки ниже температуры кристаллизации аморфной фазы, то сплав сохраняет свои магнитотепловые свойства.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ

1. Обнаружено, что аморфизация антиферромагнитных интерметаллических соединений Gd_3Co и Gd_3Ni приводит к появлению магнитного момента на атомах кобальта и никеля до 1.6 и 1.2 μ_B , соответственно, к изменению их магнитного упорядочения от антиферромагнитного к ферримагнитному и к увеличению температуры магнитного упорядочения. Магнитный момент на атомах $3d$ металла в быстрозакаленных сплавах носит индуцированный характер, а его появление после аморфизации является следствием перестройки локальной атомной структуры и электронной структуры.

2. Установлено, что аморфизация антиферромагнитного соединения Gd_3Ni приводит к существенному увеличению изотермического изменения магнитной части энтропии (в 8-9 раз) и относительной мощности охлаждения (приблизительно в 20 раз) в магнитных полях до 2 Тл. На примере интерметаллических соединений типа Gd_3T показано, что аморфизация представляет собой не только способ модификации магнитного состояния антиферромагнетиков, но и является эффективным методом улучшения их магнитокалорических характеристик.

3. Установлено, что замещение кобальта и никеля в быстрозакаленных сплавах $\text{Gd}_{75}\text{Co}_{25}$ и $\text{Gd}_{75}\text{Ni}_{25}$ атомами Fe не приводит к значительным изменениям среднего магнитного момента в расчете на атом переходного металла, в то время как температура магнитного упорядочения при таких замещениях существенно возрастает. Полученные данные указывают на возможное появление неколлинеарности в расположении магнитных моментов при увеличении концентрации железа в сплавах.

4. Показано, что магнитное состояние быстрозакаленных сплавов $(\text{Gd}_{1-x}\text{Tb}_x)_{12}\text{Co}_7$ с увеличением концентрации Tb изменяется от ферримагнитного при $x = 0$ к асперимагнитному при $0.25 \leq x \leq 0.75$, а затем к асперомагнитному при $x = 1$. Установлено, что в отличие от кристаллических соединений $(\text{Gd}_{1-x}\text{Tb}_x)_{12}\text{Co}_7$, в которых замещение гадолиния тербием сопровождается уменьшением величины изотермического изменения

магнитной энтропии, в быстрозакаленных сплавах её величина остается почти неизменной в широком интервале температур.

5. Установлено, что сплавы на основе железа Fe-Nb-V и сплавы типа Finemet, модифицированных атомами Cr, обладают высокой термомеханической стабильностью магнитокалорического эффекта.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Магнитное состояние и магнитотепловые свойства быстрозакаленных сплавов $Gd_{75}M_{25}$ ($M = Co, Ni$) / Д.А. Шишкин, А.С. Волегов, С.В. Андреев, Н.В. Баранов // Физика металлов и металловедение. – 2012. – Т. 113. – С. 485-491.
2. Magnetic properties and magnetocaloric effect of Gd_3Ni in crystalline and amorphous states / D.A. Shishkin, N.V. Baranov, A.V. Proshkin, S.V. Andreev, A.S. Volegov // Solid State Phenomena. – 2012. – V. 190. – P. 355-358.
3. Impact of amorphization on the magnetic state and magnetocaloric properties of Gd_3Ni / D.A. Shishkin, N.V. Baranov, A.F. Gubkin, A.S. Volegov, E.G. Gerasimov, P.B. Terentev, L.A. Stashkova // Applied Physics A. – 2014. – V. 116. – P. 1403-1407.
4. Effect of rapid quenching on the magnetic state, electrical resistivity and thermomagnetic properties of Gd_3Co / D.A. Shishkin, A.V. Proshkin, N.V. Selezneva, E.G. Gerasimov, P.B. Terentev, A.M. Chirkova, K. Nenkov, L. Schultz, N.V. Baranov // Journal of Alloys and Compounds. – 2015. – V. 647. – P. 481-485.
5. Substitution and liquid quenching effects on magnetic and magnetocaloric properties of $(Gd_{1-x}Tb_x)_{12}Co_7$ / D.A. Shishkin, N.V. Baranov, A.S. Volegov, V.S. Gaviko // Solid State Sciences. – 2016. – V. 52. – P. 92-96.
6. Shishkin, D.A. The thermomechanical stability of Fe-based amorphous ribbons exhibiting magnetocaloric effect / D.A. Shishkin, A.S. Volegov, N.V. Baranov // Applied Physics A: Materials Science & Processing. – 2016. – V. 122, №. 12. – P. 1002.
7. Magnetic properties and magnetocaloric effect of melt-spun $Gd_{75}(Co_{1-x}Fe_x)_{25}$ alloys / D.A. Shishkin, A.I. Gazizov, A.S. Volegov, V.S. Gaviko, N.V. Baranov // Journal of Non-Crystalline Solids. – 2017. – V. 478. – P. 12-15.

СПИСОК ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Tishin, A.M. The magnetocaloric effect and its applications / A.M. Tishin, Y.I. Spichkin. – CRC Press, 2016.
2. Debye, P. Einige bemerkungen zur magnetisierung bei tiefer temperature / P. Debye // Annalen der Physik. – 1926. – V. 386, № 25. – P. 1154-1160.
3. Giauque, W.F. A thermodynamic treatment of certain magnetic effects. A proposed method of producing temperatures considerably below 1 absolute / W.F. Giauque // Journal of the American Chemical Society. – 1927. – V. 49, № 8. – P. 1864-1870.
4. Pecharsky, V.K. Giant magnetocaloric effect in $Gd_5(Si_2Ge_2)$ / V.K. Pecharsky, K.A. Gschneidner Jr // Physical review letters. – 1997. – V. 78, № 23. – P. 4494.
5. Magnetic Compton profile of amorphous $Gd_{50}Ni_{50}$ alloy / T. Kurachi, K. Yano, H. Sakurai, M. Ota, H. Adachi, H. Kawata // Photon Factory Activity Report 2006. – 2007. – #24. – Part B. – P. 92.
6. The magnetovolume effect of an amorphous magnet $Gd_{67}Ni_{33}$ / I. Nakai, H. Tange, K. Konishi, T. Kamimori, A. Chikazawa, Y. Motegi // Journal of the Physical Society of Japan. – 2003. – V. 72, № 5. – P. 1184-1190.
7. Thermomagnetic properties of amorphous rare-earth alloys with Fe, Ni, or Co / X.Y. Liu, J.A. Barclay, R.B. Gopal, M. Földeàki, R. Chahine, T.K. Bose, P.J. Schurer, J.L. LaCombe // Journal of Applied Physics. – 1996. – V. 79, № 3. – P. 1630-1641.
8. Magnetic phase transitions, short-range correlations and spin fluctuations in $(Gd_{1-x}Y_x)_3Co$ / N.V. Baranov, A.A. Yermakov, P.E. Markin, U.M. Possokhov, H. Michor, B. Weingartner, G. Hilscher, B. Kotur // Journal of Alloys and Compounds. – 2001. – V. 329, № 1. – P. 22-30.

Отпечатано в ИФМ УрО РАН, тираж 100, заказ № 31

Объём 1 печ. л. Формат 60×84 1/16

620108, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 18